ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «АРХИТЕКТУРНО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ»

Ногина М.Е.

студент факультета истории, политологии и права ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» noginamaria89@ gmail.com Аверьянов М.Д. студент факультета истории, политологии и права ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» awesome.mihail.9@ yandex.ru

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ НАРЫШКИНСКОГО БАРОККО НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ ПОКРОВА В ФИЛЯХ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос генезиса и композиции храмов нарышкинского барокко в России на примере церкви Покрова в Филях. Авторы приходят к выводу о том, что пришедший с Запада барочный стиль в русском церковном зодчестве имел своеобразие, обусловленное мировоззрением русского человека, основой которого являлось православное мироощущение, а не западноевропейский Ренессанс.

Ключевые слова: барокко, нарышкинский стиль, церковь Покрова в Филях, московское барокко, русское зодчество

Художественный стиль барокко в России еще не был рассмотрено всесторонне, подобно, как, например, итальянский, французский или германский. История этого стиля представляется нам изученной недостаточно полно: так, у первых исследователей представления о процессе его становления в России были достаточно слабы. В.В. Згура в своей статье замечает, что отправной точкой в историографии данного вопроса можно считать условно разделение процесса на периоды – до-петровский и после-петровский¹. Для нас чрезвычайно важным видится факт того, что нарышкинские церкви в целом рассматривались со второй половины XIX в. особо. Так, например, русский историк и искусствовед И.М. Снегирев называл их «стилем Возрождения», он же применял термин «итальянско-русское зодчество» в дальнейшем. Академик Императорской Академии художеств Л.В. Даль в своем исследовании связывает всю архитектуру конца XVII в. с именем Петра Первого, отсюда и обозначение стиля как – «петровское зодчество»². Но мы не можем не согласиться с И.Л. Бусевой-Давыдовой, в чьей работе приводятся эти наблюдения: данное понятие слишком узкое, поскольку связано лишь с именем Петра, одновременно и слишком широкое – так как к определению стиля попадает

² Даль Л.В. Историческое исследование памятников русского зодчества // Зодчий, 1872. № 5. С. 9–11.

83

¹ Згура В.В. Проблема возникновения барокко в России // Барокко в России. - М., 1926. С. 13–42.

также архитектура первой четверти XVIII ст¹. Так, Сухареву башню — самый типичный памятник нарышкинского барокко, наравне с храмом Василия Блаженного — И.В. Даль относит к «византийским формам», отмечая, что к стилю «мнимо-византийских построек нельзя применить эпитет «русский», так как архитектурные произведения имеют мало общего с настоящим русским стилем. Автор исследования замечает, что к «русскому стилю» относили все то, что под масштабы академического классицизма не подходило. Но и зодчество не может остановиться на постоянном подражании какому-то одному стилю, есть расцветы и упадки, однако, по мнению Л.В. Даля, в отечественной архитектуре нет осмысленности: «мнимовизантийские» формы зодчества дублируются, лишь изредка заимствуя элементы из средневековых памятников архитектуры².

Генезис нарышкинских церквей мы до сих пор не можем считать установленным: принято полагать, что данный стиль – результат перенесения в Москву типа украинского. Интересна позиция доктора искусствоведения Н.И. Брунова, который, задаваясь вопросом генезиса этого стиля в России, подчеркивает бесспорность его происхождения именно с Запада, отмечая то, что композиция храма в Филях вытекает из одного из основных принципов барокко³.

Советский историк Б.Р. Виппер в своей работе определяет русский стиль не привычным уже нам «барокко», а «маньеризмом»: так, автор смело проводит параллель между росписями в Палаццо дель Те и ярославскими фресками, лестницы Микеланджело и Палладио – с лестницами нарышкинских церквей⁴. Разумеется, зодчество не может лишь подражать другому стилю — некоторые детали и формы были заимствованы из арсенала маньеризма, но преобладания над другими они не имеют. Так, говоря о мотивах маньеризма, в церкви Покрова в Филях для нас интерес представляет мотивы декора иконостаса — картуши, обрамляющие клейма икон, несомненно, скопированы с гравюр маньеризма. Однако разорванные фронтоны, колонки, увитые лозой — типичны для барокко. Конечно же, мы не можем не обострить внимание на четырехлепестковый план церкви Покрова в Филях — самом прямом «намеке» на ренессанс. Ренессанс — необходимая предпосылка барокко, он сумел перекроить архитектуру по мерке человека, благодаря чему человеческий масштаб лег в основу барокко. Н.И. Брунов полагал, что именно в этом плане и лежит то важное различие — между барокко и древнерусским зодчеством, — полновесный ордер и этаж, образуемый им, дают раму для человеческой фигуры⁵.

Потому влияние Ренессанса и важно — человек является центром мироздания, в барокко фигура остается полновесной, она входит как часть. Ордер связал в барокко человека с целым. В древнерусском зодчестве нет соответствия между формами здания и физической природой человека, чтобы зайти в древнерусское здание — зрителю нужно отрешиться от плоти, ведь

¹ *Бусева-Давыдова И.Л.* О концепциях стиля русского искусства XVII века в отечественном искусствознании // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. VII. Проблемы русской средневековой художественной культуры. - М., 1990. С. 107–117.

 $^{^{2}}$ Даль Л.В. Историческое исследование памятников русского зодчества // Зодчий, 1872. № 5. С. 9–11.

³ *Брунов Н.И*. К вопросу о так называемом «русском барокко» // Барокко в России. - М., 1926.

⁴ *Бусева-Давыдова И.Л.* О концепциях стиля русского искусства XVII века в отечественном искусствознании // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. VII. Проблемы русской средневековой художественной культуры. - М., 1990. С. 107–117.

⁵ *Брунов Н.И.* К вопросу о так называемом «русском барокко» // Барокко в России. - М., 1926.

«храм – это небо на земле, место, где верующие христиане участием в Литургии входят в общение с грядущим веком, Царствием Божиим»¹.

В церкви Покрова в Филях нет этажей: карнизы расположены низко, фронтоны над ними орнаментальны. В храме доминирует вертикаль — отображение оси человеческого тела, что придает зданию пластичность. Обращаясь к Вёльфлину, Н.И. Брунов определяет барокко двумя словами — массивность и движение, но в Покровском храме мы не найдем и намека на массивность, видимо, тем он и уникален. Есть и иная особенность церкви — это как будто бы нарочито подчеркнутая плоскостность стенных поверхностей: колонки, карнизы отличаются рельефом лишь незначительным, не допуская мысли об игре свето-тени.

В Филях над центральным кубом возвышаются три восьмигранника, из которых нижний, более широкий, соответствует куполу византийско-русского храма. Это и показывает нам, по мнению Н.И. Брунова, мировоззрение зодчего: композиция, пусть и была заимствована с Запада, смысл получила иной. Так, на примере собора в Майнце, барочный мастер нашел кубическую массивность родственной с романским стилем, при строительстве Покровского храма хотели подчеркнуть нарастание форм из земли, непрерывную кривую силуэта.

Здание окружено гульбищем – характерным элементом русского зодчества, а лестница не имеет ни сводов, ни навесов, что способствует лучшему обзору, усиливая связь с природой. Каждая грань восьмерика, кроме восточной, скрытой иконостасом, прорезана большим окном, образуя светоносный венец. Стены храма расписаны не были, на западной стене была размещена ложа, а на южной и северной – иконы в массивных рамах. Безусловно, богато украшенный иконостас становится главным элементом интерьера.

Нам интересно внутреннее описание храма И. Снегиревым в сборнике 1847 г.: «Вся купа с пристройками составляет стройное и красивое целое, которому соответствует местность». Значение местности не раз подчеркивается при описании храма, что лишь подтверждает мысль Н.И. Брунова о нарастании церкви из земли. «При всей расточительности орнаментов нет пестроты, но везде соблюдена строгость и приличие, это не палата – а храм Божий! Здесь нет портиков, фронтонов и колон, кои напоминали бы нам храмы языческие»².

Для нас очень примечательна психология человека: действительно, в древнерусском зодчестве барокко приняло формы новые, более адаптированные под человеческое сознание. Зритель не приемлет излишней орнаментации, напоминающей язычество: стиль уже привычного нам нарышкинского барокко был адаптирован под мышление человека того времени, потому и не допускает излишней пестроты. Мы видим процесс накладывания новых, чуждых элементов, на старую средневековую основу, которая постепенно отходила от канонов старых, приближаясь к европейским. Профессор Д.С. Лихачев очень точно подметил этот переход: «В России XVII в. не было и не могло быть спонтанно возникшего барокко, ибо не было подготовительной стадии — ренессанса. Скорее должен был спонтанно возникнуть ренессанс. Он и возник, ибо пришедшее к нам при посредстве польско-украинско-белорусского влияния барокко приняло на себя функции ренессанса, сильно изменившись и приобретя отечественные формы и отечественное содержание. Роль барочных элементов, мотивов и

² Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Сост. А. Мартынов. Текст И. Снегирева. - М., 1847. Тетр. 3.

¹ *Розина О.В.* Духовные основы русской культуры: пособие для учителей: со словарем: в 3 книгах. Педагогическая академия последипломного образования, Московский государственный областной университет. - М.: Наука и Слово, 2009, Том. Книга 3. – 223 с.

произведений была в России по существу не барочной, и в этом главным образом выразилось своеобразие русского барокко XVII в.»¹.

Примечательно описание внутреннего убранства храма: «На своде написано фресками Отечество с ликами небесных сил. Искусно вырезанный рококо и богато вызолоченный алтарный иконостас в 8 поясов, кои довершаются распятием Иисуса Христа. Образ фряжского письма». И. Снегирев сожалеет, что «не мог доискаться, кто был зодчим церквей в этом стиле, господствовавшем в Московском мире с конца XVII в., но, вероятно, зодчий был иностранцем». Для нас очень ценно, что в данном контексте барокко выделяется отдельным стилем, без слияния в «до-петровский» или «после-петровский» периоды, как предлагалось в историографии. В церкви не осталось никаких документов о времени построения, но надписи на храмовых образах свидетельствуют, что строительство было отнесено к 1693–1694 гг., не без участия Л.К. Нарышкина – дяди Петра Великого.

Таким образом, композиция храма Покрова в Филях, пусть и заимствована с Запада, но была принята иначе, в духе мировоззрения, ничего с барокко общим не имеющего. Мы смогли увидеть процесс наложения новых элементов на средневековую основу, их специфическое слияние, адаптированное под сознание средневекового человека. Мы можем говорить, что русский стиль является переходным от средневековья к новому времени.

Литература:

- 1. *Брунов Н.И*. К вопросу о так называемом «русском барокко» // Барокко в России. М., 1926.
- 2. *Бусева-Давыдова И.Л.* О концепциях стиля русского искусства XVII века в отечественном искусствознании // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. VII. Проблемы русской средневековой художественной культуры. М., 1990. С. 107–117.
- 3. *Бусева-Давыдова И.Л.* Эволюция внутреннего пространства русских храмов XVII в. (на примере церквей Троицы в Никитниках и Покрова в Филях) // Архитектурное наследство. М., 1995. № 38. С. 265–281.
- 4. Даль Л.В. Историческое исследование памятников русского зодчества // Зодчий, 1872. № 5. С. 9–11.
- 6. Hекрасов A.U. О начале барокко в русской архитектуре XVIII в. // Барокко в России. М., 1926. С. 56–78.
- 7. Развитие русской литературы X–XVII веков. 3-е изд. СПб.: Наука, 1998. 206 с.
- 8. *Розина О.В.* Духовные основы русской культуры: пособие для учителей: со словарем: в 3 книгах. Педагогическая академия последипломного образования, Московский государственный областной университет. М.: Наука и Слово, 2009, Том. Книга 3. 223 с.
- 9. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Сост. А. Мартынов. Текст И. Снегирева. М., 1847. Тетр. 3.

_

 $^{^{1}}$ Развитие русской литературы X–XVII веков. 3-е изд. - СПб.: Наука, 1998.-206 с.

References:

- 1. Brunov N.I. On the question of the so-called "Russian baroque" // Baroque in Russia. M., 1926.
- 2. *Buseva-Davydova I.L.* On the concepts of the style of Russian art of the 17th century in Russian art history // State Museums of the Moscow Kremlin. Materials and research. Vii. Problems of Russian Medieval Artistic Culture. M., 1990. S. 107-117.
- 3. *Buseva-Davydova I.L.* The evolution of the interior space of Russian churches in the 17th century. (on the example of the churches of the Trinity in Nikitniki and the Intercession in Fili) // Architectural heritage. M., 1995. No. 38. S. 265–281.
- 4. *Dahl L.B.* Historical research of the monuments of Russian architecture // Architect. 1872. No. 5. P. 9–11.
- 5. Zgura V.V. The problem of the emergence of the baroque in Russia / // Baroque in Russia. M., 1926. pp. 13–42
- 6. *Nekrasov A.I.* About the beginning of the Baroque in Russian architecture of the 18th century. // Baroque in Russia. M., 1926. S. 56–78.
- 7. Development of Russian literature X-XVII centuries. 3rd ed. SPb .: Nauka, 1998 .-- 206 p.
- 8. *Rozina O.V.* Spiritual foundations of Russian culture: a guide for teachers: with a dictionary: in 3 books. Pedagogical Academy of Postgraduate Education, Moscow State Regional University. M.: Nauka i Slovo, 2009, Vol. Book 3. 223 p.
- 9. Russian antiquity in the monuments of church and civil architecture. Comp. A. Martynov. Text by I. Snegirev. M., 1847. Tetr. 3.

TO THE QUESTION ABOUT THE GENESIS OF THE NARYSHKINSKY BAROQUE ON THE EXAMPLE OF THE COVER CHURCH IN FILI

Nogina M.E.
Student of the Faculty of History, Political Science and Law Moscow State Regional University
noginamaria89@gmail.com
Averyanov M.D.
Student of the Faculty of History, Political Science and Law Moscow State Regional University
awesome.mihail.9@yandex.ru

Annotation: The article examines the issue of the genesis and composition of the Naryshkin Baroque temples in Russia on the example of the Church of the Intercession in Fili. The authors come to the conclusion that the Baroque style that came from the West in Russian church architecture had a peculiarity due to the worldview of the Russian person, the basis of which was the Orthodox worldview, and not the Western European Renaissance.

Keywords: baroque, Naryshkin style, Church of the Intercession in Fili, Moscow baroque, Russian architecture

Для цитирования: *Ногина М.Е., Аверьянов М.Д.* К вопросу о генезисе нарышкинского барокко на примере Церкви Покрова в Филях // Архонт, 2020. № 5 (20). С. 83-87.